

ИЗ ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ (август 1941—сентябрь 1942 г.)

С. М. Кляцкин

Великая Отечественная война против гитлеровской Германии вошла в историю как героический подвиг советского народа. Ценою огромных жертв он одержал победу и спас от фашистского порабощения и угрозы порабощения не только свою Родину, но и народы всего мира. В дни тяжелых испытаний со всей силой проявились стойкость и мужество советских людей, их самоотверженность и беспредельная верность социалистическому отечеству.

Ярким выражением этих высоких моральных качеств, воспитанных в советских людях Коммунистической партией, явилось партизанское движение, развернувшееся на временно захваченных немецко-фашистской армией территориях. Это патриотическое движение сыграло большую роль в освободительной борьбе советского народа и значительно ускорило победу над врагом. Никогда прежде история не знала такого могучего размаха партизанского движения, превратившегося во всенародную войну против немецко-фашистских оккупантов.

Одним из замечательных явлений во время Великой Отечественной войны было возникновение во вражеском тылу партизанских краев и зон. Бегомльская, Борисовская, Освейская, Сенненско-Чашникская и другие партизанские зоны, Брянский, Ленинградский, Полоцко-Лепельский, Россонский и другие партизанские края стали в годы войны прочной базой партизан. Здесь были уничтожены военно-полицейские гарнизоны гитлеровцев и органы немецко-фашистского оккупационного аппарата, восстановлена Советская власть; отсюда наносились мощные удары по врагу.

После Великой Отечественной войны вышло до трех десятков книг, главным образом мемуарного характера, освещающих историю партизанского движения¹. Однако среди них нет специальных работ, рассказывающих об истории того или иного партизанского края. В частности, о действиях партизан в оккупированных районах Ленинградской области написаны лишь две брошюры², в которых первому Партизанскому краю уделено очень мало места. Не освещен этот вопрос и в немногочисленных кандидатских диссертациях о партизанском движении в Ленинградской области³.

¹ В. А. Андреев. Народная война. М. 1952; Д. Бакрадзе. Кровью героев. Тбилиси. 1953; П. Игнатов. Записки партизана. М. 1949; С. А. Ковпак. От Путивля до Карпат. М. 1949; И. Козлов. В крымском подполье. М. 1949; В. Ливенцев. Партизанский край. Л. 1951; Г. Линьков. Война в тылу врага. М. 1953 и другие.

² И. В. Виноградов. Партизанская война на Псковщине (1941—1944 гг.). Псков. 1950; П. Швердалкин. Ленинградские партизаны. Л. 1947.

³ Т. А. Ильченко. История 3-й Ленинградской партизанской бригады (1941—1945). Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. 1952; С. П. Караваев. Партизанское движение в районе Волховского фронта в годы Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.). ЛГУ. 1951; М. Д. Чурилова. Партизанское движение в Ленинградской области (1941—1944 гг.). Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. 1954.

В настоящей статье делается попытка показать историю первого Партизанского края, возникшего в Ленинградской области летом 1941 года.



С самого начала войны ленинградская партийная организация, учитывая угрозу вторжения врага на территорию области, наряду с другими мероприятиями по подготовке обороны приступила к созданию партизанских отрядов. С 23 по 25 июня 1941 г. городской комитет ВКП(б) сформировал из добровольцев — студентов и преподавателей Ленинградского института физической культуры имени Лесгафта — 13 отрядов с общим количеством в 280 человек. 28 июня отряды заслуженного мастера спорта Д. Ф. Косицина, преподавателя легкой атлетики К. П. Власенко и другие были переброшены в район Псковщины, где им предстояло начать свою боевую деятельность⁴.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. предписывало всем партийным и советским органам в угрожаемой полосе немедленно приступить к созданию подпольных большевистских организаций, партизанских отрядов и истребительных батальонов. Это постановление четко определило задачи партийных организаций по развертыванию борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, ленинградская партийная организация значительно усилила формирование партизанских отрядов. Это было тем более своевременно, что уже в июле враг вторгся в пределы области и начались кровопролитные бои на дальних подступах к Ленинграду.

В июле областной и городской комитеты ВКП(б) сформировали свыше 100 партизанских отрядов, насчитывавших более 3 тыс. человек. Отряды были созданы в Псковском, Гдовском, Дновском, Славковском, Осьминском, Лужском, Кингисеппском, Лядском, Тосненском, Полновском, Красногвардейском и других районах области. Они включали в себя партийный и советский актив и возглавлялись партийными работниками. Например, в Псковском районе партизанами руководили секретари Псковского районного и городского комитетов партии Киселев и Гушин, в Гдовском районе — секретарь Гдовского райкома Печатников, в Порховском районе — секретарь Порховского райкома С. А. Орлов, в Осьминском районе — секретарь Осьминского райкома Цветков, в Лужском районе — секретарь Лужского райкома Дмитриев и т. д.⁵ Было создано 125 подпольных партийных организаций, в которые вошли 88 секретарей городских и районных комитетов ВКП(б), 29 председателей районных и городских Советов депутатов трудящихся и сотни активных работников партийного, советского и комсомольского аппарата⁶.

Ленинградские коммунисты руководствовались постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу вражеских войск», принятым 18 июля 1941 года. В нем говорилось: «Чтобы придать этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны лично возглавить это дело»⁷.

⁴ Институт истории АН СССР. Отдел рукописных фондов (ОРФ), разд. II, ф. 3, д. 17, л. 1.

⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 69, оп. 1, д. 41, лл. 41—42; д. 59, лл. 114—115; д. 22, л. 27; д. 194; лл. 95—96; д. 42, лл. 25—26, 28—33.

⁶ Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. II, ф. 3, д. 19, л. 1.

⁷ Б. С. Т е л ь п у х о в с к и й. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. Журнал «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 44—45.

При создании партизанских отрядов широко использовались кадры истребительных батальонов. Так, 24 истребительных батальона, в которых насчитывалось более трех с половиной тысяч человек, были преобразованы в партизанские отряды и оставлены в районах, где они формировались⁸.

Активное участие в партизанском движении приняли трудящиеся Ленинграда. Многие добровольцы из дивизий народного ополчения и истребительных батальонов города изъявили желание включиться в партизанскую борьбу. Из ленинградских дивизий народного ополчения было сформировано 6 специальных партизанских полков по 1 000 и более человек в каждом. Истребительные батальоны города направили в партизанские отряды 3 381 человека⁹. Всего в области к 27 июля 1941 г. было около 200 партизанских отрядов и групп¹⁰.

11 июля К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов провели совещание командного и политического состава партизанских полков. Через два дня, 13 июля, А. А. Жданов пригласил на беседу в Смольный командиров и комиссаров. Бойцы-партизаны собрались в Доме культуры имени Кирова, где перед ними выступил секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов. На этих совещаниях партизаны ознакомились с обстановкой на фронтах и задачами партизанского движения. Они дали торжественную клятву верности Родине. В тот же день партизанские полки выступили из Ленинграда в район Пскова, Гдова и Нарвы¹¹.

Мероприятия ленинградской партийной организации были весьма своевременны. В июле — августе немецко-фашистские захватчики на подступах к Ленинграду ощутили на себе удары партизан. Только в районе Северо-Западного фронта за эти два месяца ими было уничтожено 736 солдат и офицеров врага, 6 танков, 97 автомашин и тракторов, 51 мотоцикл и велосипед, 5 радиостанций и 16 мостов¹². Удары партизан с каждым днем нарастали. В сентябре они уничтожили 977 гитлеровских солдат и офицеров, 2 танка, 81 автомашину и трактор, 50 мотоциклов и велосипедов, 3 радиостанции, 2 склада с боеприпасами и военным имуществом, разгромили железнодорожную станцию, пустили под откос воинский эшелон и взорвали 31 мост¹³.

Действия партизан вызвали тревогу немецко-фашистского командования. Уже в августе — сентябре 1941 г. фашисты предприняли карательные экспедиции¹⁴. Оккупантам, видимо, удалось уничтожить отдельные отряды партизан. Нужно было принять соответствующие меры для того, чтобы партизанская борьба не затухала, а изо дня в день крепла и развивалась. Для повседневного руководства партизанским движением Ленинградский обком ВКП(б) в начале августа 1941 г. организовал оперативную группу во главе с секретарем обкома М. Н. Никитиным. В конце сентября 1941 г. она была преобразована в Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД), который стал прототипом таких же штабов, созданных летом 1942 г. по постановлению Государственного Комитета Обороны в Белоруссии, на Украине и в других временно оккупированных районах страны¹⁵. Ленинградский обком решил основать прочную партизанскую базу в тылу немецко-фашистских захватчиков. Район Полестовских, Рдейских и Серболовских лесов, богатый озерами, реками и незамерзающими болотами, был очень удобен для разверты-

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 41, лл. 96, 98.

⁹ Там же, лл. 41—42.

¹⁰ Б. С. Тельпуховский. Указ. соч., стр. 45.

¹¹ Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. II, ф. 3, д. 17, лл. 2—3.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 59, лл. 28—32.

¹³ Там же.

¹⁴ Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. II, ф. 3, д. 17, л. 8.

¹⁵ Там же, д. 41, лл. 41—42, 96.

вания боевых действий партизан. Здесь можно было оборудовать лагеря и базы, лесисто-болотистая местность давала возможность отрядам маневрировать, неожиданно нападать на противника и уходить из-под его ударов.

Ленинградский обком ВКП(б) учитывал также, что условия района позволяли укрыть тысячи советских граждан, спасти их от истребления, от угона в фашистское рабство. Местность, избранная для партизанской базы, еще в июле 1941 г. стала прибежищем многих советских людей, партизанских отрядов. В Серболовские леса стекались патриоты, оставшиеся в южной части Ленинградской области для борьбы с врагом. Здесь сконцентрировался почти весь партийный, советский и комсомольский актив Дедовичского, Пожеревицкого, Дновского и Белебелковского районов, многие порховские, славковские, поддорские, ашевские, сошихинские, островские и псковские жители. В этих лесах сформировались отряды — имени Буденного, «Грозный», «Храбрый», «За Родину» и другие¹⁶. Здесь и зародился первый Партизанский край.

Когда гитлеровцы подходили к Ленинградской области, в Порховском и Дновском районах были созданы партизанские отряды. Одним из них командовал секретарь Порховского РК ВКП(б) С. А. Орлов, другим — председатель Дновского районного исполнительного комитета В. И. Зиновьев. В середине июля 1941 г. эти отряды вышли к Старой Руссе. Здесь секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Шинкарев провел совещание руководителей отрядов. Совещание решило развернуть отряды в бригаду, получившую название 2-й Ленинградской партизанской бригады¹⁷. Командиром ее был назначен начальник новгородского Дома Красной Армии Н. Г. Васильев, комиссаром — секретарь Порховского РК ВКП(б) С. А. Орлов. Бригада к этому времени насчитывала около 100 партизан¹⁸.

В начале августа 2-я партизанская бригада из-под Старой Руссы пришла в Полестовские и Рдейские леса, где и организовала свою базу. Ленинградский обком партии поставил перед командованием бригады задачу объединить все отряды, оперировавшие в районе ее расположения. Уже в середине августа бригада установила связи с действовавшими в районе Чихачево — Белебелка партизанскими отрядами, которыми руководили секретарь Дедовичского райкома партии А. Ф. Майоров и Невский. Отряды эти вскоре влились в бригаду. К концу августа к бригаде присоединились также партизаны Сошихинского и Славковского районов и отряда имени Красавина (комиссар, погибший в боях с немецко-фашистскими захватчиками). После того как в бригаду вошли отряды, базировавшиеся в Серболовских, Рдейских и Полестовских лесах, она выросла до 600 человек. В сентябре бригада пополнилась за счет выходивших из окружения бойцов и командиров Красной Армии, и численный состав ее достигал почти 1 000 человек¹⁹.

Партизаны жили в суровых условиях, скрывались в лесах и болотах. В деревнях находились фашистские гарнизоны и полицейские отряды, контролировавшие населенные пункты и дороги. Обстановка не позволяла партизанам сразу же установить связи с местными жителями. Они терпели большие лишения, не имели самого необходимого. Не было хлеба, медикаментов, не хватало оружия и боеприпасов. Командование бригады организовало поиски и сбор оружия и боеприпасов, которые могли остаться после отступления советских войск. Это сразу же дало хорошие результаты. В районе реки Ловать партизаны обнаружили замаскированный дот, в котором оказалось 350 тыс. винтовочных и пистолет-

¹⁶ Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. II, ф. 3, д. 13, л. 19.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 194, лл. 95, 103.

¹⁸ Там же, л. 2.

¹⁹ Там же, лл. 1—3.

ных патронов и 700 артиллерийских снарядов²⁰. Для перевозки их колхозники трех селений выделили 48 подвод²¹.

Понимая, что успех борьбы с врагом будет зависеть прежде всего от поддержки партизан населением, командование бригады широко развернуло среди жителей политическую работу. С этой целью в сентябре 1941 г. было выделено 22 агитатора, которые организовывали в деревнях сходки, собрания, беседовали с жителями, распространяли газеты и листовки²². Слово большевистской правды укрепляло в народе веру в победу. Советские люди горячо поддерживали партизан, помогали им материально, вступали в отряды.

Помощь, оказанная населением, усилила активность партизан. Появилась возможность очистить район базирования бригады от гитлеровских гарнизонов и полицейских отрядов, уничтожить здесь органы оккупационной власти и восстановить Советскую власть и социалистический строй.

Работа предстояла огромная. Немецко-фашистские захватчики уничтожили Советы депутатов трудящихся и ввели «управы». Они ликвидировали советское административно-территориальное деление, вместо районов создали волости. Несколько деревень, входивших прежде в определенный сельсовет, теперь составляли волость, а три — пять волостей образовывали округ (гебит). Фашистами насаждались и соответствующие органы гражданской администрации: в округах — окружные управы во главе с гебиткомиссарами, в волостях — волостные управы во главе с волостными старшинами. В каждой деревне назначался староста. Во всех городах, окружных и волостных центрах имелись военно-полевые комендатуры. В распоряжении военно-полевых комендантов, кроме военного гарнизона, находились органы гестапо, полевая полиция и карательный отряд.

Захватив тот или иной район, гитлеровцы сразу же начинали грабить население. Не желая отдавать врагу народное добро, колхозники разбирали по дворам артельные скот, птицу и хлеб; часть продовольствия они уничтожили, а часть спрятали. Гитлеровцы объявили собственностью Германии совхозы, превращенные ими в так называемые «земские дворы», а также машинно-тракторные станции. Колхозы были распущены. Вскоре оккупанты потребовали от крестьян вернуть скот, хлеб и другое имущество²³ и объявили, что вместо колхозов будут созданы «общинные хозяйства». Такая система землепользования была нужна гитлеровцам для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении армии и поддержать экономику фашистской Германии²⁴. Однако крестьяне сразу поняли назначение «общинных хозяйств», и в результате они стали быстро распадаться. Лучшие люди, все те, кто мог носить оружие, уходили в партизанские отряды. В деревнях оставались лишь старики и дети.

Для восстановления Советской власти и социалистических порядков в районе своего базирования партизаны прежде всего стремились ликвидировать оккупационные власти и немецко-фашистские гарнизоны. Если в августе и в первой половине сентября боевая деятельность партизан заключалась в основном в уничтожении мелких групп противника, а также отдельных предателей — полицейских, старост, агентов гестапо и других гитлеровских ставленников, — то уже во второй половине сентября бригада приступила к освобождению районов от фашистских захватчиков, уничтожению гарнизонов врага, волостных управлений и других

²⁰ Там же, л. 3.

²¹ Там же, л. 89.

²² Там же, л. 4.

²³ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 2319, л. 108.

²⁴ Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. VI, ф. 5, д. 18; П. П. Савицкий. Оккупационный режим немецких захватчиков в Белоруссии (1941—1944 гг.) (рукопись диссертации), стр. 156.

органов административной власти. Всего за осень 1941 г. партизаны провели более 30 боевых операций²⁵.

Район действий 2-й партизанской бригады представлял собой большой четырехугольник, образованный железными дорогами, идущими от станции Дно до Старой Руссы, от станции Дно до Бежаниц, и шоссейными дорогами от города Холма до Бежаниц и от Старой Руссы до Холма.

Освобождая село за селом, партизаны уже в октябре 1941 г. очистили от гитлеровцев более 300 населенных пунктов и установили свой контроль на территории, простиравшейся с севера на юг на 120 км и с запада на восток на 90 километров. Народ назвал освобожденный район «Партизанским краем»²⁶. Он занимал площадь в 11 тыс. квадратных километров. В него входили целиком Белебелковский район с 12 сельсоветами и 68 колхозами, восточная часть Дедовичского района (Ленинградская область) с 11 сельсоветами и 73 колхозами и восточная часть Ашевского района (Калининская область) с 7 сельсоветами и 29 колхозами²⁷. Территория края отстояла от линии фронта почти на 200 километров.

Следуя указаниям Ленинградского обкома ВКП(б), партизаны сочетали боевую деятельность с политико-массовой работой среди населения. Только за август — ноябрь 1941 г. 2-я партизанская бригада провела в освобожденных деревнях 369 колхозных собраний и свыше 100 бесед²⁸. Партизаны сообщали населению правду о положении на фронтах, разоблачали фашистскую ложь, поддерживали в народе веру в победу Советской Армии. Эта работа укрепила связи партизан с населением и подготовила почву для восстановления Советской власти на освобожденной территории.

Перед командованием 2-й партизанской бригады встали вопросы: как это сделать, с чего начинать? Ленинградский обком ВКП(б) дал указание командованию бригады вначале воссоздавать районные органы Советской власти, которые и должны были заняться образованием сельсоветов. Обком партии учитывал, что в условиях фашистского террора вряд ли возможно проведение выборов в райсоветы и сельсоветы; нельзя было собрать и ранее избранных депутатов, так как война многих разбросала по разным местам, а иные погибли.

Решено было использовать опыт гражданской войны, когда на освобожденной от интервентов и белогвардейцев территории создавались ревкомы — органы революционной власти, кровно связанные с массами, представлявшие их интересы и опиравшиеся на вооруженный народ. Роль таких ревкомов в тылу немецко-фашистских оккупантов сыграли «организационные тройки по восстановлению Советской власти». По указанию Ленинградского обкома ВКП(б) командование 2-й партизанской бригады сформировало три таких организационных тройки (по числу районов, в которых бригада вела боевую деятельность): Белебелковскую, Дедовичскую и Ашевскую²⁹. В состав их вошли опытные партийные и советские работники из партизан и среди них по крайней мере один районный руководитель, работавший здесь до войны, известный местному населению. Так, в Белебелковскую оргтройку, созданную 5 сентября 1941 г., вошли секретарь Белебелковского РК ВКП(б) по кадрам Сергеев, председатель Порховского районного исполнительного комитета Кузнецов и оперативный работник 9-го пограничного отряда Старолатко³⁰. В Дедовичскую оргтройку, образованную 5 ноября 1941 г., входили

²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 194, л. 98.

²⁶ Там же, лл. 6 и 97.

²⁷ Там же, л. 75.

²⁸ Там же, д. 59, лл. 28—32.

²⁹ Там же, д. 194, л. 7.

³⁰ Там же, д. 59, лл. 28—32; д. 194, лл. 85—86.

председатель Дедовичского районного исполнительного комитета А. Г. Порученко, заведующая парткабинетом Дедовичского РК ВКП(б) Е. М. Петрова и прокурор района В. И. Лильбок³¹. Каждая оргтройка имела соответствующий аппарат. В Дедовичском районе он состоял, например, из пяти человек, ведавших земельными вопросами, снабжением, агитационно-пропагандистской работой, разведкой. В распоряжении каждой тройки находился партизанский отряд³².

Перед оргтройками были поставлены следующие задачи: восстановление органов Советской власти, воссоздание распущенных фашистами колхозов, проведение широкой массовой разъяснительной и агитационно-пропагандистской работы среди советских граждан, организация помощи населения партизанам, срыв всех мероприятий немецко-фашистских оккупационных властей, борьба с предателями³³. Оргтройки приступили к решению этих задач, опираясь на отряды партизан, широко привлекая к своей работе местных жителей. В селах и деревнях создавались всюду вооруженные группы народного ополчения, чтобы задерживать гитлеровцев, бандитов и дезертиров, пытавшихся проникнуть в населенные пункты края³⁴. При восстановлении сельсоветов и колхозов надо было обеспечить безопасность их руководителей, очистить населенные пункты от фашистских наемников и предателей, которые могли выдать оккупантам избранников народа. С помощью колхозников оргтройки быстро ликвидировали в районе гитлеровскую агентуру. Так, только за октябрь—ноябрь 1941 г. удалось выявить и уничтожить 74 пособника врага³⁵. В распоряжение оргтроек были направлены партизаны, ранее работавшие председателями местных сельсоветов³⁶.

О том, как восстанавливались сельсоветы, можно судить по отчету Дедовичской оргтройки. Уже 8 ноября 1941 г. она провела первое тайное собрание актива Паревичского сельсовета. Собрание назначило исполняющим обязанности председателя сельсовета коммуниста-партизана Баранова. Такие же собрания состоялись в Бродковском, Дегожском, Юфимовском, Станковском, Малышевском и других сельсоветах. В Станковском и Юфимовском сельсоветах председателями также были назначены партизаны. В других сельсоветах на этом посту восстанавливались товарищи, работавшие здесь до войны³⁷.

Восстановление сельсоветов осуществлялось одновременно с очищением края от фашистских гарнизонов и органов оккупационной власти. Работа по восстановлению Советской власти и социалистических порядков проводилась нелегально, под охраной партизан. Собрания приходилось проводить тайно. Председатели сельсоветов действовали конспиративно, поскольку по территории края еще рыскали фашисты³⁸. Так продолжалось до весны 1942 г., пока край не был полностью очищен от врага и партизаны не закрыли доступ фашистам в населенные пункты. На границах края возводились укрепления, которые протянулись на 180 километров. К весне 1942 г. здесь действовали все 30 сельсоветов, из них в Белебелковском районе — 12, в Дедовичском — 11 и в Ашевском — 7³⁹.

³¹ Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. II, ф. 3, д. 13, лл. 17, 23—24; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 59, л. 118.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 194, л. 8.

³⁵ Там же, л. 9.

³⁶ «Известия», 29 мая 1942 года.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 59, л. 118; Институт истории АН СССР. ОРФ разд. II, ф. 3, д. 13, лл. 23—24.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 59, л. 118.

³⁹ Там же, д. 194, лл. 6, 75, 85, 86.

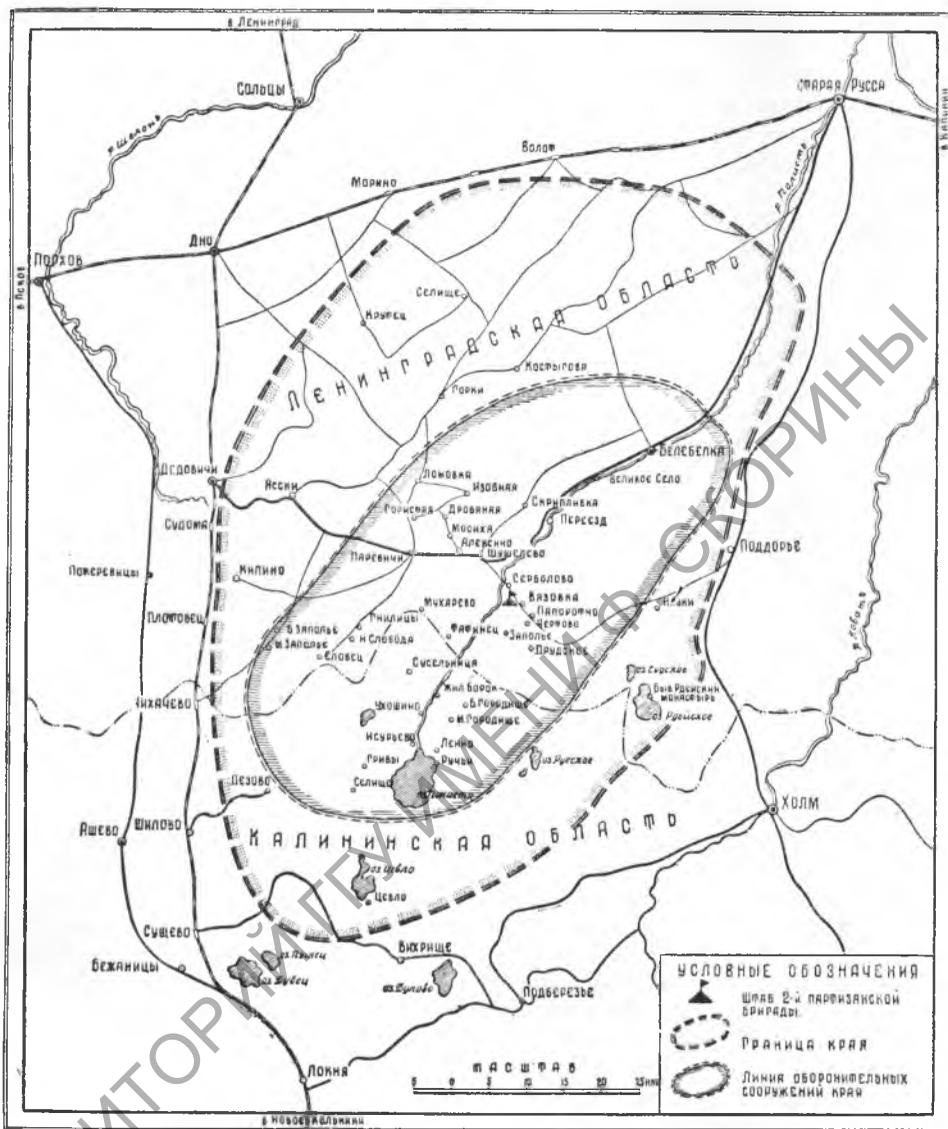


Схема территории Ленинградского партизанского края.

Сельсоветы приступили к восстановлению колхозов. Это была очень трудная задача. Вот, например, какую картину застала в деревне к началу своей работы Дедовичская оргтройка⁴⁰. В оккупированном районе фашисты расстреляли председателей колхозов Михайлову («Красная звезда»), Григорьева («Общий труд»), Гукова (колхоз имени С. М. Кирова) и других. Во главе «общинных хозяйств» они поставили старост. Гитлеровцы разграбили колхозное добро. Во многих деревнях уборку урожая 1941 г. крестьяне проводили единолично. Зачастую, хотя урожай собирался коллективно, доходы распределялись не по трудодням, а по едокам или числу рабочих рук. Правда, в ряде деревень сельскохозяйственные работы велись на колхозных началах, продукты распределялись только по трудодням, хлеб сберегался для партизан, мероприятия оккупационных властей саботировались.

⁴⁰ Там же, д. 59, лл. 117—188 об.

Оргтройки и сельсоветы развернули активную деятельность. Все старосты — фашистские ставленники — были смещены, наиболее враждебно относившиеся к Советской власти уничтожены. Были восстановлены прежние председатели колхозов, а там, где этого сделать было нельзя, проведены выборы новых. Председателями колхозов и бригадирами, как правило, становились партизаны-коммунисты. Налаживались внутрисельскохозяйственная жизнь и артельное хозяйство. Лошади были снова обобществлены, сельскохозяйственный инвентарь собран. В колхозах вводилась система учета трудодней, а доходы распределялись в соответствии с количеством выработанных трудодней. К весне 1942 г. на территории Партизанского края были восстановлены все 170 колхозов, из них в Белевковском районе — 68, в Дедовичском — 73 и в Ашевском — 29⁴¹. Во всех колхозах были проведены довыборы или перевыборы правлений и ревизионных комиссий⁴². Возобновилась деятельность колхозных партийных и комсомольских организаций⁴³.

15 февраля 1942 г. гитлеровцы опубликовали свой «аграрный закон», которым упразднялся колхозный строй и предусматривалось наделение крестьян землей, устанавливались капиталистические порядки. Основным условием при выдаче земельного надела являлась «благонадежность» крестьянина. «Неблагонадежные» не получали земли вовсе. Наделением земель ведали волостные управления и сельские старосты. Лучшие и большие по размеру участки получили гитлеровские прихвостни: волостные старшины, старосты, полицейские и т. д. Из колхозных фондов им выдавались бесплатно семена, сельскохозяйственный инвентарь и лошади. Основная масса крестьян не получила семян, инвентаря и других средств производства⁴⁴.

Оккупанты стали возвращать земли бывшим помещикам. В Сошинский район, например, на территорию Шиковского сельсовета вернулся крупный помещик Черинчин, в город Остров — помещик Богданов. Весной 1942 г. на территории совхоза «Володарское» в Лужском районе появился барон фон Бильдерлинг, бежавший из России в Германию в 1918 году⁴⁵.

В оккупированных деревнях царил режим произвола и грабежа. Были введены многочисленные налоги, поборы и повинности для крестьян, а в ряде случаев установлена барщина.

Разоблачая лживые утверждения фашистской пропаганды о «выгодах» для крестьян гитлеровского «аграрного закона», коммунисты и партизаны края усилили деятельность по укреплению колхозного строя. С наступлением весны колхозы стали готовиться к посевной кампании. В корреспонденции «Из Партизанского края» «Правда» сообщала, что здесь состоялось совещание председателей сельсоветов и колхозов, где было решено, как и в какие сроки провести сев⁴⁶.

Гитлеровцы участвовали в воздушных налетах на населенные пункты. Враг стремился терроризировать жителей и сорвать весенние работы. Ремонт сельскохозяйственного инвентаря и сеять нередко приходилось под огнем фашистов. Газеты писали об успешном ходе сельскохозяйственных работ. Например, «Известия» сообщали, что «колхозники края дружно встречают весну... На партийных собраниях и на собраниях колхозников обсуждается ход сева...»⁴⁷. В корреспонденции И. Денисова,

⁴¹ Там же, д. 194, лл. 6, 75, 85, 86.

⁴² Там же, д. 59, л. 118 и 118 об.; Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. II, ф. 3, д. 13, лл. 23—28; «Известия», 29 мая 1942 г.; «Правда», 23 июня 1942 г.; «Комсомольская правда», 12 июня 1942 года.

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 194, л. 9.

⁴⁴ Там же, д. 78, лл. 46—50.

⁴⁵ Там же, д. 39, л. 5; д. 194, л. 81.

⁴⁶ «Правда», 29 апреля 1942 года.

⁴⁷ «Известия», 15 мая 1942 года.

опубликованной в «Комсомольской правде», говорилось, что крестьяне дружно провели весенний сев, что по инициативе комсомольцев засеяны «гектары обороны»⁴⁸. Только в одном Дедовичском районе было засеяно 1.360 га яровых культур⁴⁹.

Провал попыток оккупантов разрушить колхозный строй и сорвать весенний сев еще больше укрепил морально-политическое единство населения и партизан края, способствовал дальнейшей активизации борьбы против немецко-фашистских захватчиков. В «Письмах из партизанского края» В. Стариков отмечал: «Жизнь в этих местах напоминает обычную жизнь советских сел и деревень. Временами забываешь, что находишься в глубоком тылу у немцев»⁵⁰.

Действительно, партизанские отряды и восстановленные Советы приложили много усилий, чтобы возродить советскую жизнь в крае. Возобновили свою работу сельские больницы, медицинские и ветеринарные пункты, снова начались занятия в 53 школах. Обучение в них велось по программе Наркомпроса; посещаемость достигала 72%. В качестве заработной платы учителя получали по 12 кг муки в месяц на себя, по 6 кг на каждого иждивенца и другие продукты. Деятельность школ контролировали два инспектора⁵¹.

Развитию советской жизни в крае способствовало установление регулярной связи с «Большой землей». 6 ноября 1941 г. на одном из партизанских аэродромов приземлился первый советский самолет, прилетевший по заданию Военного Совета Северо-Западного фронта и доставивший партизанам небольшую походную типографию⁵². С этих пор в Партизанский край регулярно доставлялись газеты «Правда», «Ленинградская правда» и другие, а также листовки, брошюры. Развернули работу избы-читальни, в которых по вечерам собиралась молодежь, устраивались лекции⁵³. В край была доставлена с «Большой земли» кинопередвижка⁵⁴; сюда стали вылетать работники Политуправления Северо-Западного фронта, выступавшие перед партизанами и жителями с лекциями и докладами. Так, доклад о 24-й годовщине Советской Армии для населения края сделал старший батальонный комиссар С. Беспрозванный. Колхозники и партизаны увидели фильм «Разгром немецких войск под Москвой»⁵⁵. Повсеместно были организованы коллективные читки сводок Совинформбюро, слушание радиопередач, распространение листовок, выпуск стенгазет. Из-за нехватки бумаги для стенгазет иногда использовалась березовая кора⁵⁶.

Большое значение для развития партийно-политической работы среди населения края имело создание в феврале 1942 г. политотдела 2-й партизанской бригады. Его возглавил бывший второй секретарь Дедовичского РК ВКП(б) А. Ф. Майоров. В составе политотдела было три инструктора: по оргработе, по пропаганде и агитации, по комсомолу. Политотдел руководил партийными организациями, проводил семинары с партийным активом, организовывал лекции, доклады, распространял газеты, литературу. При политотделе работала редакция партизанской газеты «Народный мститель»⁵⁷.

25 февраля 1942 г. вышел первый номер этой газеты, которая предназначалась для партизан, но распространялась и среди населения. Газета

⁴⁸ «Комсомольская правда», 12 июня 1942 года.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 59, л. 123.

⁵⁰ «Известия», 15 мая 1942 года.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 194, лл. 8, 9, 85, 86.

⁵² Там же, л. 7.

⁵³ «Красная звезда», 7 июля 1942 года; «Известия», 15 мая 1942 года.

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 59, лл. 43—44.

⁵⁵ «Красная звезда», 13 марта и 7 июля 1942 года.

⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 194, л. 9.

⁵⁷ Там же, лл. 29, 104; д. 59, лл. 43—44.

издавалась 2—3 раза в месяц. Вскоре колхозники Дедовичского и Белебелковского районов могли читать и «Коммуну»⁵⁸. Так называлась местная газета до войны. Возобновление ее выпуска население встретило с энтузиазмом. Редактор «Коммуны» И. В. Виноградов вспоминает: «Когда среди кипы разных газет кто-то заметил знакомое, родное название «Коммуна», он радостно крикнул: «Товарищи, наша «Коммуна» пришла!». Кто-то поднял над головой маленький листок. К нему устремились десятки глаз. Потом газету начали читать вслух»⁵⁹.

При восстановлении сельсоветов и колхозов оргтрояки, руководствуясь указанием Ленинградского обкома ВКП(б), уделяли большое внимание организации помощи партизанам. Специальное постановление троек обязывало колхозы выполнить план государственных поставок 1941 г. по сельскохозяйственной продукции. К концу октября на партизанских базах имелись продовольственные запасы на 7—8 месяцев. Продукты получали не только партизаны, но и их нуждавшиеся семьи, а также семьи красноармейцев. Было также заготовлено 600 пар валенок, 326 полушубков и т. д.⁶⁰

С приближением холодов в деревнях началась кампания помощи партизанам в подготовке к зиме. По предложению колхозниц деревни Татинец сотни женщин взяли на себя обязательство связать для народных мстителей по паре носков и перчаток. Колхозные мастера шили сапоги, постолы, белье и одежду, изготовляли сани и дровни, выполняли ковочные работы⁶¹. К 7 ноября 1941 г. партизаны получили от колхозников 450 пар шерстяных вещей, более 500 пар валенок, 160 полушубков, до 500 пар лыж⁶².

Одним из ярчайших проявлений советского патриотизма населения края была организация продовольственного обоза для голодавших жителей героического Ленинграда⁶³. Узнав о тяжелом положении ленинградцев, колхозники и партизаны Дедовичского района решили послать им продукты. Инициативу дедовчан поддержали трудящиеся всего края. Коммунисты, проводившие 22 и 23 февраля беседы о 24-й годовщине Советской Армии, разъясняли, какое значение будет иметь такая помощь. Гитлеровцы хотели сорвать это мероприятие. Не имея возможности направить в край карательную экспедицию, они подвергли его усиленным налетам с воздуха. Фашистам удалось разрушить и сжечь несколько деревень, но сорвать подготовку обоза они не смогли.

Каждый колхозник считал своим долгом поделиться последним куском с ленинградцами. Крестьяне отдавали муку, крупу, масло, мясо, яйца, мед и другие продукты. К 25 февраля на сборные пункты поступило жиров около 15 центнеров, мяса — 80, ржи — 94, пшеницы — 25, гороха — 56 центнеров, крупы — 238 кг и другие продукты. Все это было погружено на 161 подвод, к которым по дороге присоединились 37 подвод из Белебелковского и 25 подвод из Поддорского районов. Обоз сопровождала делегация из 22 человек.

1 марта обоз под охраной партизан двинулся к линии фронта. Ночью 5 марта в районе южнее Поддорья, между Холмом и Старой Руссой, он пересек линию фронта и вышел на «Большую землю». По пути следования — в Валдае, Боровичах, Кончанском, Хвойной, Тихвине и других ме-

⁵⁸ Там же, д. 59, л. 44; д. 78, лл. 64—65.

⁵⁹ И. В. Виноградов. Печать партизанского края. Сборник «Газеты Ленинградской области в дни Отечественной войны». Л. 1944, стр. 53.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 194, л. 8.

⁶¹ Там же, л. 10.

⁶² Там же, лл. 10, 89.

⁶³ Там же, л. 14; д. 59, лл. 119—120, 123; Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. II, ф. 3, д. 17, лл. 13—14; И. В. Виноградов. Партизанская война на Псковщине (1941—1944 гг.), стр. 24, 27; П. Швердалкин. Указ. соч., стр. 34—35; «Выставка «Героическая оборона Ленинграда». Л.-М. 1945, стр. 44.

стах партизан с энтузиазмом встречали советские люди. Стихийно возникли митинги. К обозу прибавлялись новые подводы с продовольствием. 29 марта процессия с подарками из Партизанского края прибыла в осажденный Ленинград.



Немецко-фашистское командование, встревоженное быстрым развитием партизанского движения в тылу своих войск, решило разгромить Партизанский край. С этой целью оно начало готовить крупную карательную экспедицию. Из района Дно, Дедовичи, Старая Русса, Поддорье и Чихачево враг стягивал силы для нанесения удара по Партизанскому краю⁶⁴.

2-я партизанская бригада не знала, что гитлеровцы готовят карательную экспедицию. Получив сведения о том, что в деревнях Муравшино, Макарьино и Вихрище расположился крупный полицейский отряд, командование бригады поставило задачу уничтожить его. 30 ноября глубокой ночью отряды «Ворошиловец», «Имени комиссара Красавина», «Боевой» и «За Родину» под общим командованием комбрига Н. Г. Васильева вышли со своих баз к станции Локня. В районе края остались отряды «Буденновец», «Храбрый», «Грозный», «Дружный» и два вновь сформированных отряда под общим командованием комиссара бригады С. А. Орлова.

Фашистам, по-видимому, стало известно, что часть отрядов ушла из края. В ту же ночь, когда группа Н. Г. Васильева вышла на операцию, сосредоточившиеся в крупных населенных пунктах немецко-фашистские войска, финские солдаты и прибалтийские легионеры общей численностью более 4 000 человек на автомашинах, с артиллерией, минометами, бронемашинками и танкетками двинулись на Партизанский край. Карательной экспедицией руководил командующий войсками охраны тыла Северной войсковой области (так гитлеровцы официально именовали захваченную территорию Ленинградской области) генерал-майор Шлейман⁶⁵.

Ко 2 декабря 1941 г. каратели, действуя пятью группами, вышли на рубежи Партизанского края. Две группы численностью до 1 600 человек заняли на северных и восточных рубежах ряд населенных пунктов. Две другие группы, насчитывавшие 1 800 человек, отеснив партизан, вошли в населенные пункты на северо-западных и западных рубежах, а пятая группа — 1 100 человек — заняла пять населенных пунктов на южных рубежах.

Перехватив все дороги, ведущие из края, заняв партизанские базы в деревнях Перстово, Татинец, Глотова, Серболово и Краснодубье, гитлеровцы считали, что они загнали партизан в мешок и теперь осталось только их уничтожить. Но враги не учли того, что пришли в дремучие Полестовские леса, где партизанам известна каждая тропка, где они чувствовали себя, как дома. Для карателей же эти леса стали непроходимой преградой и западней.

Комиссар бригады С. А. Орлов, узнав, что оккупанты окружают край, снял все отряды из деревень и глухими лесными тропинками вывел их на дальние базы, расположенные на островках посреди незамерзающих болот. Отсюда партизаны наносили карателям сильные удары, после чего скрывались в лесах.

Тем временем группа Н. Г. Васильева 3 декабря вышла в район деревни Вихрище, где находилось 300 гитлеровцев. Окружив деревню, партизаны в ожесточенном бою разгромили врага и заняли деревню. Однако фашисты сумели вызвать помощь, и вскоре сюда прибыли новые круп-

⁶⁴ ЦПА ИМЛ. ф. 69. оп. 1, д. 194, лл. 18—24, 69—71, 98—100; д. 59, л. 119 об.

⁶⁵ И. В. Виноградов. Партизанская война на Псковщине (1941—1944 гг.), стр. 19.

ные силы противника. Обстреляв партизан из орудий и пулеметов, каратели стали окружать деревню. Разгадав маневр врага, комбриг Васильев решил вывести отряды из боя. Прорвав фронт окружения и совершив беспрецедентный по трудности и опасности марш, группа Н. Г. Васильева 6 декабря соединилась с группой С. А. Орлова. 9 декабря партизаны вышли из зоны карательной экспедиции и укрылись в районе деревни Сусельница. Все попытки гитлеровцев найти партизан потерпели неудачу, и они вынуждены были покинуть территорию края.

После ухода карателей открылась страшная картина. Взмешенные неудачными попытками уничтожить партизан, фашисты выместили злобу на мирном населении. Они сожгли 39 деревень, сровняли с землей 486 колхозных дворов, уничтожили школы, больницы и ясли, замучили 107 крестьян.

Во время кровавого разгула гитлеровцев население края проявило стойкость и мужество. Надеясь узнать, где находятся партизаны, где расположены их базы и склады, каратели допрашивали крестьян. Схватив бригадира колхоза «Красный Остров» Осипова, фашисты долго пытали его и, не добившись ответа, зверски убили. Гитлеровцы потребовали от старого колхозника Михаила Семенова проводить их в деревню Гнилицы. Советский патриот завел ненавистных захватчиков в глухую лесную чащу, почти трое суток водил их по лесу и привел обратно в свою деревню — Мухарево. За это он поплатился жизнью. Среди населения края не нашлось предателя, который указал бы карателям места укрытия партизан.

Провал карательной экспедиции показал, как велико значение Партизанского края — советского островка, возникшего в тылу фашистских захватчиков.

Зимой 1941/1942 г. партизанское движение в Ленинградской области переживало серьезные трудности. Как справедливо пишет в своей работе П. Р. Швердалкин, не все отряды могли вести эффективную борьбу в зимних условиях. Сказалось отсутствие теплой одежды, обуви, запасов продовольствия и надежных баз. Уже в октябре — ноябре 1941 г. партизанские полки и часть отрядов, сформированных в Ленинграде, вышли в советский тыл для переформирования и экипировки. Лужские, плюские, струго-красненские, осьминские и сланцевские отряды рассредоточились на группы по 3—5 человек, разошлись по деревням, укрылись у крестьян и наносили удары по врагу, действуя из засад, осуществляя мелкие диверсии. Некоторые отряды были выданы предателями гитлеровцам. Так погибли партизанские отряды: новгородский — Краснова, волосовский — Кашерина, лядский — Забелина и тосненский — Крючина⁶⁶.

К 1 января 1942 г. на оккупированной территории Ленинградской области насчитывалось лишь 60 партизанских отрядов, в которых находилось 1965 партизан⁶⁷. В полосе Северо-Западного фронта действовал 21 отряд численностью до 1400 партизан⁶⁸. Восемнадцать из них образовали три партизанские бригады. В 1-й партизанской бригаде (200 человек) было 5 отрядов — Лычковского, Демянского, Крестецкого, Мстинского и Полавского районов. Оперировала она в Полавском и Старорусском районах, вблизи Партизанского края. Базы ее находились в советском тылу. 2-я партизанская бригада объединяла 10 отрядов (до 900 человек). Базировалась она в Партизанском крае, а бои вела в районах Волот, Белебелка, Дно, Дедовичи, Порхов, Славковичи, Сошихино, Локня и Чихачево. 3-я партизанская бригада (200 человек) состояла из 3 отрядов Залучского, Поддорского и Молвотицкого районов, на тер-

⁶⁶ П. Швердалкин. Указ. соч., стр. 16, 18; Институт истории АН СССР. ОРФ. разд. II, ф. 3, д. 17, лл. 9—11.

⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 59, л. 95; д. 81, лл. 24—25.

⁶⁸ Там же, д. 59, лл. 28—32.

ритории которых она и осуществляла борьбу с врагом. Кроме этих бригад, в Старорусском и частично Полавском районах было 3 отряда — Лучина, Грозного и Араджиони (84 человека). Руководил ими секретарь Старорусского РК ВКП(б) Глебов.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что в полосе Северо-Западного фронта находился центр партизанского движения, развернувшегося на оккупированной территории Ленинградской области (из 1 965 партизан здесь действовало до 1 400 человек, то есть более 70% всех партизан области). Ядром являлся Партизанский край, где сосредоточилось более 45% всех партизан — до 900 человек из 1 965, объединенных во 2-ю партизанскую бригаду.

За октябрь — декабрь 1941 г. партизаны, боровшиеся в полосе Северо-Западного фронта, нанесли немецко-фашистским оккупантам весьма ощутимые удары. Они уничтожили 3 610 солдат и офицеров противника, много боевой техники, 26 складов с военным имуществом, пустили под откос 43 воинских эшелона, разрушили 2 железнодорожные станции, взорвали 72 моста, из них 7 железнодорожных, ликвидировали 10 дзотов и огневых точек⁶⁹.

Боевая деятельность 2-й партизанской бригады особенно усилилась в период зимнего наступления Советской Армии. Опираясь на патриотический подъем, вызванный разгромом немецко-фашистских войск под Москвой и дальнейшими успехами Советской Армии, командование бригады в январе 1942 г. провело мобилизацию молодежи в ряде сельсоветов Белебелковского и Дедовичского районов. Численность бригады увеличилась с 900 до 1 200 человек⁷⁰. Это позволило командованию в январе — феврале 1942 г. организовать ряд крупных операций.

В ходе зимнего наступления советские войска на участке Северо-Западного фронта вышли на дальние подступы к Холму — важному опорному пункту гитлеровцев. Через этот город шли шоссевые дороги, по которым противник снабжал свои войска, действовавшие южнее Старой Руссы. Гарнизон города составляла регулярная часть в 1 300 солдат и офицеров, имевшая на вооружении большое количество автоматов, пулеметов, артиллерии и минометов. Гитлеровцы превратили Холм в сильный узел сопротивления⁷¹.

Учитывая трудности овладения городом, Военный Совет Северо-Западного фронта принял решение захватить его внезапным ударом с тыла силами 2-й партизанской бригады. В январе 1942 г., когда началась Торопецко-Холмская наступательная операция Советской Армии, 2-я партизанская бригада получила приказ Военного Совета Северо-Западного фронта в ночь на 17 января захватить Холм и удержать его до подхода советских войск⁷².

Командование бригады поставило перед отрядами задачу: скрытно сосредоточиться на исходных рубежах и по общему сигналу начать штурм города. Ночью 16 января в лютый мороз три партизанские колонны вышли из края⁷³. Предстояло совершить 80-километровый марш по снежной целине, болотам и лощинам. Партизаны были плохо одеты, многие не имели теплой обуви и одежды, но это их не останавливало. Днем и ночью шли они на юго-восток. В ночь с 17 на 18 января, перерезав все дороги, ведущие в Холм, партизаны сосредоточились на исходных рубежах для атаки.

⁶⁹ Там же, л. 32.

⁷⁰ Там же, д. 194, л. 101.

⁷¹ Там же, д. 81, лл. 37—40.

⁷² Там же, д. 194, лл. 102 и 139.

⁷³ Там же, д. 22, л. 74; д. 81, лл. 37—40; д. 194, лл. 25—27, 102—103, 144; Институт истории АН СССР. ОРФ, разд. II, ф. 3, д. 13, лл. 19—21; д. 19, л. 4; И. В. Виноградов. Партизанская война на Псковщине (1941—1944 гг.), стр. 21; его же. Печать партизанского края, стр. 46—47.

Штурм начался 18 января, в 4 часа 10 минут утра. Внезапным ударом партизаны в трех местах прорвали линию обороны врага и ворвались на окраину города. К 11 часам была взята большая часть города и разгромлена комендатура. Остатки фашистского гарнизона укрылись за стенами каменного собора и в тюрьме. Несмотря на героические усилия, партизанам не удалось выбить врага из здания тюрьмы и освободить заключенных. Гитлеровцы открыли ураганный огонь по партизанам, которые залегли в 10—15 метрах от стен тюрьмы. Оттуда доносилось пение «Интернационала», но партизаны были бессильны помочь советским людям, томившимся в гестаповском застенке. Не удалось им выбить фашистов и из собора.

Между тем на помощь гитлеровскому гарнизону со стороны железнодорожной станции Локня спешило подкрепление. Советские войска не успели к этому времени подойти на помощь партизанам и закрепить их успехи. В таких условиях командование бригады приняло решение отступить. Партизаны покинули город, ушли от преследования и возвратились в край.

Приведя в порядок отряды и дав отдых людям, командование бригады приняло решение разгромить фашистский гарнизон деревни Яски. Здесь находилось более 250 солдат и офицеров 20-го батальона «СС». Эсэсовцы грабили население, наводили ужас на жителей деревень, расположенных вдоль реки Шелонь⁷⁴. Осуществление операции возлагалось на отряды «Ворошиловец», «Грозный», «Имени Горяинова», «За Родину» и «Храбрый». В ночь с 3 на 4 февраля они вышли на север и к рассвету 5 февраля сосредоточились на опушке леса, с трех сторон окружавшего Яски. Атака началась в 5 часов утра. В результате шестичасового боя партизаны уничтожили эсэсовский гарнизон и овладели деревней. В ночь с 21 на 22 февраля партизаны провели еще одну операцию и разгромили крупный фашистский гарнизон в районном центре Дедовичи⁷⁵.

В феврале 1942 г. советские войска освободили Старорусский, Поддорский и часть Залучского и Молвотицкого районов. Действовавшие здесь партизанские отряды Лучина, Грозного и Араджиони, а также 3-я партизанская бригада оказались на советской территории⁷⁶. В связи с этим Ленинградский обком ВКП(б) принял меры по укреплению боевых сил Партизанского края. Выполняя указания обкома, ЛШПД переформировал 1-ю партизанскую бригаду и в составе более 400 человек перебросил ее в феврале 1942 г. на территорию края. 2-й партизанской бригаде было послано пополнение — два отряда (203 человека) из бойцов расформированного истребительного полка Северо-Западного фронта⁷⁷. Несколько раньше штаб направил в тыл врага вновь созданную 5-ю партизанскую бригаду из восьми отрядов общей численностью 236 человек⁷⁸. Бригада вначале действовала в непосредственной близости от края, затем вошла в состав его боевых сил⁷⁹. В феврале была проведена реорганизация 2-й партизанской бригады. Десять ее отрядов были сведены в три полка; был создан политотдел соединения⁸⁰.

После дедовичской операции, в феврале 1942 г., наступило относительно затишье. Весеннее бездорожье, грязь и разлив многочисленных рек и речушек затрудняли борьбу партизан. В основном она сводилась теперь к диверсиям на железных дорогах и засадам на важнейших коммуникациях врага.

С наступлением весны ЛШПД усилил переброску партизанских от-

⁷⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп.1, д.81, лл. 40—42; д. 59, лл. 60—61; д. 194, лл. 27—29.

⁷⁵ Там же, д. 194, лл. 31—33; д. 81, лл. 40—42.

⁷⁶ Там же, д. 59, лл. 28—32.

⁷⁷ Там же, лл. 36, 45.

⁷⁸ Там же, лл. 35, 37—39.

⁷⁹ Там же, л. 45.

⁸⁰ Там же, д. 194, л. 29.

рядов в тыл врага. Как правило, сначала они забрасывались в Партизанский край, а оттуда направлялись в районы, где им предстояло вести боевые действия против немецко-фашистских захватчиков. В марте из партизан Старорусского и Полавского районов было решено сформировать 4-ю партизанскую бригаду. Первый отряд будущей бригады (148 человек) был переброшен на территорию края 10 марта, второй отряд (200 человек) — 30 марта. В апреле 4-я партизанская бригада под командованием бывшего секретаря Старорусского РК ВКП(б) Лучина уже вела борьбу против гитлеровцев⁸¹. В этом же месяце на пополнение бригад было послано несколько отрядов общей численностью в 332 человека⁸².

Боевые операции партизан снова заметно усилились. В ночь с 4 на 5 апреля были разгромлены фашистские гарнизоны в деревнях Малая и Большая Зуевка. Такая же участь постигла гарнизоны в деревнях Клинец и Кипино⁸³. 27 апреля партизанские полки Юрьева и Скородумова совершили налет на станцию Плотовец. Движение по железной дороге Дно — Новосokolьники прервалось на несколько дней⁸⁴.

Возросшая активность партизан вызвала тревогу гитлеровского командования, которое приступило к организации новой карательной экспедиции, начавшейся 16 мая 1942 года⁸⁵. Оккупанты — более тысячи солдат и офицеров — повели наступление на район деревни Большое Заполье, ключевую позицию 2-й партизанской бригады. Бои носили ожесточенный характер. Потеснив партизанские заслоны, каратели ценою больших потерь сумели занять несколько деревень. Однако, перегруппировавшись, партизаны в ночь на 17 мая стремительным ударом выбили противника и восстановили положение.

Последующие попытки фашистов прорваться на территорию края также окончились провалом. В течение второй половины мая и первой половины июня на границах края шли упорные бои. Ведя оборону, партизаны непрерывно наносили удары по гарнизонам карательной экспедиции, обложившим край, и по важнейшим коммуникациям врага. Проведя только за май до 100 боев, партизаны убили и ранили более 2 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили 16 танков, 2 бронемашин, бронепоезд, 47 изотов, несколько складов с боеприпасами и другим военным имуществом, а также взорвали ряд мостов.

Однако, несмотря на огромные потери, гитлеровцы не отказались от намерений уничтожить Партизанский край. Сосредоточив части 163-й пехотной дивизии и карательные отряды, насчитывавшие более 4 тыс. солдат и офицеров, до 35 танков, десятки орудий и минометов, при поддержке авиации фашисты в июне предприняли третью карательную экспедицию⁸⁶.

К началу этой экспедиции в крае действовали 1-я, 2-я, 4-я и 5-я партизанские бригады и три латышских отряда, направлявшихся в Латвию. Общая численность партизан в первой половине июня достигала здесь 2 844 человек⁸⁷. Хорошо подготовившись, они должным образом встретили карателей. Попытка фашистов расчлнить партизан на отдельные группы и уничтожить их по частям не удалась. Гитлеровцы перешли к обороне и временно отказались от планов разгрома Партизанского края.

⁸¹ Там же, д. 59, л. 36.

⁸² Там же, лл. 37—39.

⁸³ Там же, д. 194, л. 38.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же, лл. 40—41, 112; В. Стариков. У партизан. Записки военного корреспондента. М. 1942, стр. 63.

⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 59, лл. 96 об.—97; д. 194, лл. 41—42, 114.

⁸⁷ Там же, д. 59, лл. 45—47.

На открывшейся 18 июня конференции коммунистов Партизанского края были подведены итоги деятельности партизан за первое полугодие 1942 года. Конференция, на которой присутствовало 56 делегатов, показала, что авторитет партии еще более возрос, укрепились связи коммунистов с партизанами и всеми трудящимися. Только во 2-й партизанской бригаде количество партийных организаций за короткий срок выросло с 10 до 31. В члены ВКП(б) вступило 120 партизан, в кандидаты — 360. В крае работало 15 сельских партийных организаций, 87 колхозников были приняты в партию. Рост партийных организаций свидетельствовал о нерушимой связи народа и Коммунистической партии, о морально-политическом единстве партизан и местных жителей. Об этом говорила в своем выступлении на конференции секретарь партбюро Дедовичской оргтрояки Е. М. Петрова: «Мы добились того, что население и партизаны в Партизанском крае составляют единый боевой лагерь»⁸⁸.

Как ни старались гитлеровцы запугать население края, народ еще теснее сплачивал свои ряды, оказывая партизанам действенную поддержку. В письме ко всем трудящимся Партизанского края колхозники артели «Красные Новики» заявляли: «Мы знаем, чего хотел достичь враг своими зверствами — покорить нас хотел. Черта с два! Как помогали партизанам, так и будем помогать: последним поделемся!»⁸⁹.

В конце июня 1942 г. Ленинградский штаб партизанского движения решил перебазирувать 4-ю партизанскую бригаду из Партизанского края в новый район, а три латышских отряда направить в Латвию. 21 июня начали свое движение латышские отряды, а 23 июня 4-я партизанская бригада вышла в Новосельский район⁹⁰. В июле 5-я партизанская бригада, переформированная в полк, влилась в состав 2-й партизанской бригады⁹¹, которая к концу июля представляла собой весьма внушительную силу. В ней было 5 полков (в среднем по 450 человек в каждом), объединивших 23 отряда. Отряд А. П. Артемьева (120 человек) и отряд Григорьева (26 человек) действовали самостоятельно⁹².

В конце июля на территорию края была переброшена вновь созданная 3-я партизанская бригада, которая в начале августа уже развернула боевые операции⁹³.

В августе в крае действовали 1-я партизанская бригада под командованием Н. П. Буйнова (более 400 человек), 2-я партизанская бригада под командованием Н. Г. Васильева (2 207 человек), 3-я партизанская бригада под командованием А. В. Германа (520 человек). Таким образом, общая численность партизан превышала 3 тыс. человек; среди них было более 500 коммунистов и свыше 600 комсомольцев⁹⁴.

Из месяца в месяц Партизанский край приобретал все большее значение в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Об этом можно судить, например, по результатам деятельности 2-й партизанской бригады. За год, с 1 августа 1941 г. по 1 августа 1942 г., бригада провела 343 боя, уничтожила более 9 700 солдат и офицеров противника, 6 самолетов, 26 танков, 3 бронемашинны, 121 грузовую и 8 легковых автомашин, 12 складов с боеприпасами и 4 с горючим, 25 дзотов, 95 огневых точек, взорвала 66 мостов, из них 16 железнодорожных, уничтожила бронепоезд и пустила под откос 37 железнодорожных эшелонов⁹⁵.

Партизанский край с его дремучими Серболовскими, Полестовскими, Рдейскими лесами и болотами являлся очагом партизанского движения.

⁸⁸ Там же, лл. 126—128; д. 194, л. 43.

⁸⁹ Там же, д. 194, л. 39.

⁹⁰ Там же, д. 59, л. 45.

⁹¹ Там же, л. 96.

⁹² Там же, д. 194, л. 116; д. 42, л. 39; д. 24, лл. 9—10.

⁹³ Там же, д. 42, л. 39.

⁹⁴ Там же, л. 21.

⁹⁵ Там же, д. 194, лл. 115—116.

Отсюда во все оккупированные районы Ленинградской области и в Прибалтику направлялись отряды и соединения, сформированные в советском тылу. ЛШПД использовал край как базу, откуда многие партизанские отряды и бригады начинали свою деятельность. С усилением боевой мощи Партизанского края росло и его политическое значение. Самый факт существования на оккупированной территории в течение года советского района, опиравшегося на вооруженную силу партизан, свидетельствовал о подлинно народном характере партизанского движения, о глубоких, неразрывных связях партизан и местного населения, о великой жизненной силе советского социалистического строя.

Существование края приводило в бешенство фашистов. В начале августа 1942 г. гитлеровская ставка дала приказ командующему войсками охраны тыла группы армий «Север» генерал-майору Шпейману любой ценой уничтожить Партизанский край. Шпейман немедленно приступил к подготовке четвертой карательной экспедиции⁹⁶.

Сначала в этой экспедиции приняли участие 218-я пехотная дивизия, 16-й карательный отряд, 4-й заградительный полк и специальное бронестрелковое соединение 3-АА. Затем пошли в ход части 8-й танковой дивизии. Войска оккупантов были усилены артиллерией, минометами, танками и бронемашинами и поддерживались авиацией. К 7 августа фашисты закончили сосредоточение своих сил на границах Партизанского края. В северной и восточной группировках они имели основную массу артиллерии, минометов, танков и до 7 тыс. солдат и офицеров, что составляло более чем пятикратное превосходство в людях и подавляющее превосходство в технике по сравнению с силами партизан, оборонявшихся на этих рубежах. В августе гитлеровцы начали наступление.

Северная группировка наносила удары в направлении Гористая, Паревичи; Дровяная, Шушелево, Серболово; Шушелево, Скрипливка. Восточная группировка наступала на Белебелку, Переезд, Серболово. На северных и восточных рубежах края разгорелись кровопролитные бои. Ценой больших потерь карателям удалось занять деревни Мосиха, Алексино, Шушелево и Великое Село, отеснить партизан и продвинуться на 8 километров.

На следующий день северная группа, получив подкрепление, развила наступление на Паревичи, Скрипливку и к исходу дня соединились с восточной группировкой, которая наступала в направлении на Переезд. Партизаны вынуждены были отойти и создать, используя реку Полисть, укрепленный рубеж на участке Серболово, Починок. Здесь они прочно закрепились и остановили фашистов. План генерала Шпеймана — разгромить партизан в течение недели — провалился. 5-й полк Ф. П. Воронова оставался в тылу карателей для диверсий на коммуникациях врага. С 12 августа боевые действия 2-й партизанской бригады поддержала 3-я партизанская бригада А. В. Германа.

С 9 по 17 августа главные силы карателей пытались переправиться через реку Полисть, но все их попытки терпели крах. Неся огромные потери, они возвращались на исходные позиции. Тогда противник решил нанести удар на юго-западе Партизанского края. С этой целью была создана сильная группировка из частей 8-й танковой дивизии, которая 15 августа перешла в наступление.

На южных рубежах края гитлеровцы заняли деревни Малое и Большое Полисто, Жилой Борок и др. В районе озер Цебло и Полисто создавалось угрожающее положение. Нужно было предпринять срочные меры для ликвидации прорыва. Эта задача была возложена на 1-ю партизанскую

⁹⁶ Там же, д. 22, лл. 11—13; д. 24, лл. 9—10; д. 39, лл. 86. 89—91, 94—95, 97—101; д. 59, л. 96 об.; д. 78, л. 2; д. 81, лл. 23, 32—34; д. 194, лл. 45—60.

бригаду под командованием Н. П. Буйнова. В ночь с 15 на 16 августа ее отряды внезапным ударом разгромили прорвавшегося врага и восстановили положение.

Несмотря на большие потери, фашисты не отказались от намерений переправиться через реку Полисть. Перебросив в район Серболовской переправы значительные подкрепления, они начали новое наступление утром 17 августа. Переправа несколько раз переходила из рук в руки. К исходу дня каратели, имевшие огромное превосходство в силах, захватили переправу, форсировали реку. Партизаны вынуждены были отойти на рубеж ручей Глубокий — Вязовка.

Рано утром 21 августа гитлеровцы перешли в наступление на всех направлениях. Развернувшиеся ожесточенные бои шли до конца августа.

Получив 3 сентября крупное подкрепление, прибывшее на 300 автомашинах из района Старой Руссы, каратели произвели перегруппировку и на рассвете 4 сентября опять начали наступление, нанося главный удар на юге обороны партизан. Обладая огромным превосходством в живой силе и технике, фашисты достигли здесь серьезного успеха. После занятия гитлеровцами ряда деревень восточная и южная группировки их соединились в районе Слабово и Лебешево. В ночь на 5 сентября активизировала свои действия и северная группа карателей. Ей удалось, наступая на юг, занять Большое и Малое Мухарево и расчленив отряды 2-й и 3-й партизанских бригад. В Партизанском крае создано критическое положение. В руках партизан остался небольшой участок междуречья Полисти и Шелони в районе треугольника деревень Сусельница, Новая Слобода, Татинец.

Ленинградский обком ВКП(б) пришел к выводу, что дальнейшая борьба за удержание края становилась бессмысленной и могла повести лишь к истреблению партизанских сил. Чтобы сохранить бригады и отряды, решено было вывести их с территории края и передислоцировать в другие районы для действий на главных железнодорожных коммуникациях врага. Еще 3 сентября по приказу Ленинградского штаба партизанского движения из края вышла часть отрядов 3-й партизанской бригады и отряд Гаврилова. Руководствуясь указанием обкома ВКП(б), начальник ЛШПД М. Н. Никитин отдал приказ командованию партизанскими силами края вывести отсюда бригады и отряды. 5 сентября был отдан приказ 1-му и 6-му полкам 2-й партизанской бригады, 1-й партизанской бригаде и оставшимся отрядам 3-й партизанской бригады немедленно направиться в более глубокий тыл врага, в районы Псков — Порхов, Порхов — Дно, Дно — Сланцы, Псков — Луга, Псков — Гдов и другие, и развернуть там боевые операции. Командиры 2-го, 3-го и 5-го полков 2-й партизанской бригады должны были рассредоточить отряды по всей территории края и продолжать борьбу, действуя методами налетов и засад⁹⁷.

6 сентября каратели возобновили наступление и через два дня заняли всю территорию Партизанского края. Дорого стоил гитлеровцам этот успех. В борьбе с карателями партизаны уничтожили свыше 3 тыс. солдат и офицеров противника, большое количество техники, складов с боеприпасами, продовольствием и военным имуществом, 72 дзота и блиндажа, пустили под откос до 50 железнодорожных эшелонов и взорвали несколько мостов.

В результате четвертой карательной экспедиции, длившейся больше месяца, гитлеровцы выжгли почти все деревни на территории края и превратили ее в мертвую пустыню, убили или угнали жителей, уничтожили и разграбили урожай 1942 г., а также все имущество населения. Партизанский край прекратил свое существование.

⁹⁷ Там же, д. 41, лл. 93—95.



Партизаны, перебазировавшись в новые районы, значительно усилили свою боевую деятельность. Так, если за первую половину 1942 г. было 44 крушения эшелонов противника, то за вторую половину — 212⁹⁸. За сентябрь — декабрь того же года ленинградские партизаны уничтожили более 7 тыс. гитлеровских солдат и офицеров⁹⁹.

Вместе с успехами советских войск, начавших изгнание фашистских захватчиков с нашей земли, росла активность партизан, крепла их связь с населением. Только за первую половину 1943 г. в партизанские отряды Кингисеппского, Гдовского, Сланцевского, Батецкого, Славковского, Середкинского, Псковского, Карамышевского, Лужского, Порховского и других районов вступило более 3 тыс. человек¹⁰⁰.

Опираясь на поддержку народа, партизаны во многих районах ликвидировали органы оккупационной власти, уничтожили немецко-фашистские гарнизоны и снова развернули работу оргтроек, восстанавливавших Советскую власть. К 20 сентября 1943 г. оргтроейки были созданы в Гдовском, Сланцевском, Лядском, Осьминском, Уторгошском, Солецком, Новосельском, Батецком, Новгородском и Шимском районах. В конце октября оргтроейки возникли в Лужском, Струго-Крашенском, Плюсском и Псковском районах.

К началу ноября 1943 г. на оккупированной территории Ленинградской области борьбу с гитлеровскими захватчиками вели десять партизанских бригад и отрядов, насчитывавших до 15 тыс. человек. Они установили свой контроль над огромной территорией между Чудским и Псковским озерами на западе и озером Ильмень на востоке. В треугольнике Псков — Луга — Гдов возник новый Партизанский край, сыгравший большую роль в разгроме гитлеровских захватчиков у стен Ленинграда.

Немногим более года просуществовал первый Партизанский край, но в истории партизанского движения в период Великой Отечественной войны он сыграл огромную роль. Его существование в тылу немецко-фашистских оккупантов свидетельствовало о непреоборимой силе Советской власти, о ее народном характере. Партизанский край был создан самим народом, поднявшимся на защиту завоеваний Октябрьской революции. Партизаны, опираясь на поддержку масс, отвоевали у врага значительную территорию и восстановили там Советскую власть и социалистические порядки.

Опыт создания Партизанского края в Ленинградской области имел большое значение. Этот опыт был широко популяризирован Центральным штабом партизанского движения и послужил примером при образовании партизанских краев и зон в ряде районов, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками.

⁹⁸ Там же, д. 81, лл. 32—34.

⁹⁹ Там же, д. 23, лл. 38—39.

¹⁰⁰ Там же, д. 22, лл. 259—261, 279—283, 300; д. 81, лл. 112—116; д. 82, лл. 103—109.